

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

**НОВАЯ НАУКА В НОВОМ МИРЕ:
ФИЛОСОФСКОЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ,
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ**

Сборник статей VII Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 27 декабря 2020 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «Новая наука»
2020

УДК 001.12
ББК 70
Н72

Под общей редакцией
Посновой Марины Викторовны,
кандидат философских наук

Н72 НОВАЯ НАУКА В НОВОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ : сборник
статей VII Международной научно-практической конференция (27 декабря
2020 г.) – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. – 165 с. : ил. – Коллектив
авторов.

ISBN 978-5-00174-102-2

Настоящий сборник составлен по материалам VII Международной научно-практической конференции НОВАЯ НАУКА В НОВОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ, состоявшейся 27 декабря 2020 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00174-102-2

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Андрианова Л.П., доктор технических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Лаврентьева З.И., доктор педагогических наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

УДК 82.8

**ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В. КЮХЕЛЬБЕКЕРА
В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ Ю. ТЫНЯНОВА**

Сенькевич Татьяна Васильевна

к.филол.н., доцент, доцент

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Аннотация: В статье предпринята попытка показать постижение Ю. Тыняновым в литературно-критических статьях творческой индивидуальности В. Кюхельбекера, интерпретации им в драматургическом произведении личности в контексте истории через призму современных декабристу реалий.

Ключевые слова: интерпретация, формальная школа, метод исследования, традиция, новаторство, эксперимент, научный дискурс

**CREATIVE PERSONALITY OF V. KUCHELBECKER IN THE LITERARY
AND CRITICAL UNDERSTANDING OF YU. TYNANOV**

Senkevich Tatiana

Abstract: The article attempts to show the comprehension of Yu. Tynyanov in literary and critical articles of V. Kuchelbecker's creative individuality, his interpretation of the personality in the context of history in a dramaturgical work through the prism of modern Decembrist realities

Key words: interpretation, formal school, research method, tradition, innovation, experiment, scientific discourse

Ю.Н. Тынянов – признанный мастер исторического повествования, в центре внимания которого – яркие личности, рожденные эпохой потрясений, наступившей после Отечественной войны 1812 года.

Только на первый взгляд может показаться странным выбор героев трех его романов: В. Кюхельбекер – А.С. Грибоедов – А.С. Пушкин. На самом деле эти личности связаны множеством нитей. Писатель проявляет интерес к творческому наследию этих неординарных представителей изящной

словесности в литературно-критических статьях, художественно исследует их характеры в романах.

Вильгельм Карлович Кюхельбекер – первый, к кому обращается Ю. Тынянов в историческом романе, вышедшем к столетию декабристского восстания. К 20-м годам XX века относятся и его статьи, посвященные творческой биографии, фактам жизни декабриста: «Аргивяне», неизданная трагедия Кюхельбекера» (1924–1927), «Путешествие Кюхельбекера по Западной Европе в 1820–1821 гг.»; несколько позже выйдет статья «Пушкин и Кюхельбекер» (1934). Известно, что статья с подобным названием была написана в 1919 году, но утеряна в Гражданскую войну. Принадлежность Ю. Тынянова к русской формальной школе объясняет, в том числе, его интерес к поэтическому наследию Г. Гейне, Ф.И. Тютчева, Н.А. Некрасова, В. Брюсова, В. Хлебникова, др. Литературная эволюция, литературный факт, проблемы стихотворного языка, состояние западной литературы, журналы и выстраивание отношений между писателем, читателем, критиком, др. проблемы оказались в центре внимания теоретика и историка литературы, писателя в первое послереволюционное десятилетие. В этот период Ю. Тынянова не меньше занимают кино, музыка, живопись, др. Эти и другие вопросы предполагают постижение творческой мастерской писателя, кинематографиста, др. представителей искусства.

Анализ художественных творений Кюхельбекера, проделанный Ю. Тыняновым, показывает, насколько серьезным и всесторонним был подход критика в многоаспектном осмыслении личности декабриста. Впечатляет манера подачи Ю. Тыняновым исследовательского материала. Особый интерес для постижения творческой индивидуальности Кюхельбекера представляет статья «"Аргивяне"», неизданная трагедия Кюхельбекера», в начале которой критик «горе-богатырём» называет декабриста, уточняя, что до него это сделал В.В. Розанов, а сам Кюхельбекер подобным эпитетом «наградил» «одного небольшого поэта» [1]. Подобная характеристика, казалось бы, – свидетельство довольно ироничного отношения критика к произведениям декабриста. Однако Ю. Тынянов снимает подобные подозрения, справедливо отмечая, что в творчестве важны не задачи, а метод исследования и его результаты, настаивает на необходимости «отбирать значительное и типическое» [1]. Такой подход позволит проследить литературную эволюцию, что важно и для литературы в целом, и для науки о ней: «Такой эволюционно «значительной» представляется мне драматургия Кюхельбекера, в частности трагедия его «Аргивяне». На ней

отразились поиски жанра в области стиховой драмы, связанной с поэтическими жанрами» [1]. Отмечая ответственность Кюхельбекера, продуманность каждого его шага в творчестве, попытку совместить теорию с ее практическим воплощением в произведении, Ю. Тынянов подытоживает, что каждое творение поэта – проявление его творческого поиска, опора на достигнутое предшественниками и современниками, демонстрация собственных открытий. Теоретическое обоснование новаторства определяется и осознанием самого себя, своих творческих достижений. Немаловажную роль в творческом «взрослении» Кюхельбекера Ю. Тынянов объясняет, в том числе, и серьезным «погружением» в античное искусство, «чтение Эсхила и Софокла в подлинниках и работу над древними историками. Это сказывается в его трагедии «Аргивяне»» [1]. То, что это происходит в 20-е годы, не носит случайного характера: «Каждое общественное движение (равно как и литературное) любит искать своих предшественников, опирается на них и фразеологически под них драпируется. Таким фразеологическим и лексическим планом в 20-е годы был античный план» [1]. Это проявляется и в лексике произведения, в том числе, когда Кюхельбекер находит замену таким актуальным для того времени (в плане общественного противостояния) словам, как «тиран» – «царь», «агора» – «вече». Понятно, что это вынужденная мера, когда семантически близкие (с точки зрения общественного мнения) понятия проецируются на античный материал с целью завуалировать истинные политические предпочтения и приоритеты.

Излагая «внешнюю историю» «Аргивян», Ю. Тынянов демонстрирует высокий уровень проделанной им текстологической работы, обращаясь к двум редакциям произведений, тщательно исследуя упоминания о произведении и переписку близких Кюхельбекеру людей: Е.А. Энгельгардт, Н.И. Гнедич, В.А. Жуковский, А. Одоевский. Важным наблюдением становится и тот факт, что Кюхельбекер игнорирует предупреждение Е.А. Энгельгардта об опасных для него последствиях публикации произведения и с творческим азартом берется за создание второй его редакции, «в результате из трагедии «вольной» создает трагедию революционную» [1]. Несмотря на то что переработанный в пролог первый акт (1824–1825) был напечатан в «Мнемозине», Ю. Тынянов указывает, что полностью трагедия не была опубликована (речь идет о 1927 г. – Т.С.).

Ю. Тынянов отмечает проделанную Кюхельбекером колоссальную работу с литературным, историческим, бытовым, др. материалами, что

позволило ему создать оригинальное произведение на античной фабуле, где есть место «национальному колориту», где практически отсутствует «любовная интрига», где присутствует «драма толпы и ее представителей» и «хоровая драма» [1].

Можно утверждать, как считает Ю. Тынянов, что Кюхельбекер растет, эволюционирует как творческая личность на фоне общественного самоопределения, развития своих политических представлений. Этим, в том числе, можно объяснить и его резко критическое суждение о поэтике Шиллера и Байрона (1824), когда Шиллер получит характеристику «недозрелый» [«Мнемозина», ч. III, 1824, стр. 166–169].

Кюхельбекер ищет собственный путь в литературе на основании огромного изученного эмпирического и теоретического материала. В русской драматургии к этому времени были собственные достижения и успехи, но это были произведения иного плана («Бригадир», «Недоросль» Д. Фонвизина, произведения В.В. Капниста, И. Крылова, др.). Найти ответы на актуальные вопросы современности – тот путь, который подталкивал Кюхельбекера к интенсивному поиску своего места в литературе.

Ю. Тынянов делает еще одно важное замечание: «Кюхельбекер, разрабатывая поэтику трагедии, требует разнообразия героев и соблюдения местного национального колорита, противопоставляя в этом смысле Шиллеру и Байрону – Гете. Это обращает его к изучению античных материалов и вместе ставит вопрос о перенесении в драму античной конструкции» [1].

Анализируя сегодня созданную Кюхельбекером трагедию, можно было бы отметить актуализацию в ней научного дискурса, который включает теоретические, исторические, религиозные, др. знания. И в этом критик видит ориентацию Кюхельбекера на А.С. Пушкина, который именно так интерпретировал материал, лежащий в основе его произведений. Ю. Тынянов выстраивает галерею авторитетных для Кюхельбекера греческих художников слова: «Эсхил и Аристофан, затем Софокл. Следов изучения Еврипида нет, да, по всей вероятности, и не было: архаисты отрицательно к нему относились» [1].

Зная добрые отношения Кюхельбекера и А.С. Грибоедова, Ю. Тынянов не исключает и ориентацию декабриста на произведение последнего: «В конструкции характеров и общем плане трагедии Кюхельбекер, несомненно, считался с Грибоедовым, и самая идея «Аргиев» возникла, по-видимому, под влиянием Грибоедова» [1].

Большое внимание Ю. Тынянов уделяет и такому явлению в трагедии, как хор, привлекая богатейший материал западноевропейской и русской литературы: Ж. Расин, Ф. Вольтер, Авг. Шлегель, «хоровые партии в «Ироде и Мариамне» Державина, в «Титовом милосердии», «Владисане» Княжнина, «Деборе», «Аристофане» Шаховского» [1]. Анализ роли хоров в произведениях вышеуказанных авторов, отношение к ним Кюхельбекера позволяет Ю. Тынянову сделать следующий вывод: «Кюхельбекер вводит хор не только как один из элементов массовой трагедии, но, главным образом, как средство «возвышения» сценического действия и средство реконструкции, «воскрешения» античных форм» [1].

Критик говорит о подлинном новаторстве Кюхельбекера, который расширяет драматургические возможности хора, значительно усложняя его роль и функции: «Хор здесь («Аргивяне». – Т.С.) дан как стоящий вне действия, как бы вне его. На протяжении всей трагедии роль хора колеблется: то это «персонафицированная мысль», идеализированный зритель, в лирических сентенциях педализующий развитие действия; то он откровенно выполняет функцию «вестника», вступающего в диалог с действующими лицами и повествующего о происшедших событиях; то, наконец, он дает возможность внедрения в драму параллельного условного действия (ср. в особенности междудействие первой редакции). Последнее было характерным для попыток архаистов в области высокой трагедии. Ср. «видения» в драматическом плане Грибоедова «1812 год». У Кюхельбекера условность подчеркнута ремаркой: «место действия не меняется, междудействие сопровождается музыкой». Вместе с тем, введение хора, количественно обильное, совершенно переворачивало представление об единстве времени и места старой трагедии, делая условным и необязательным пространство и время» [1]. Подобные открытия еще раз доказывают, сколь непростыми были поиски Кюхельбекера в области жанра, в конструировании драматургических произведений, попытке разрушить ставшие узкими рамки классицизма и показать новые горизонты возможностей искусства сцены.

Не упускает из виду Ю. Тынянов и серьезной переработки первой редакции трагедии, придание ей все более ярко выраженного гражданского, политического характера, что, несомненно, стало результатом сформировавшейся общественно-политической позиции автора, его погружения в художественный мир А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, других авторитетных для него современных писателей.

Оттолкнувшись, в том числе, от эпитафии, Ю. Тынянов приходит к выводам, подводящим итог его наблюдениям над творческими поисками Кюхельбекера: «Центр тяжести перенесен во второй редакции на политический стержень драмы. ...не изображение характеров важно для Кюхельбекера, а развитие происшествия. Главное место уделено не тирану, а героям, борющимся против него, и их сложным внутренним отношениям. ...Трагедия Кюхельбекера – трагедия революционная по своему «гражданскому составу». Многие в ней подготавливали революцию литературную, произведенную в "Борисе Годунове"» [1]. В этих «открытиях» и экспериментах Кюхельбекера Ю. Тынянов увидел причину его литературной неудачи, которая закрепилась в сознании не только современников декабриста.

Составитель и комментатор академических изданий Ю. Тынянова Е.А. Тодес в комментариях к статье «"Аргивяне", неизданная трагедия Кюхельбекера» отмечает следующее: «Кюхельбекером Тынянов занимался в продолжение всей своей научной деятельности. Результаты этих изучений в значительной своей части стали известны только в 30-х годах, но основные темы были намечены на много лет раньше. Задолго до приобретения архива Кюхельбекера Тынянов собирал и готовил к печати его тексты, восстанавливал биографию поэта» [1].

Литературно-критические статьи, роман «Кюхля» Ю. Тынянова позволяют современному читателю составить полное представление не только о личности и творческой судьбе В. Кюхельбекера, но и увидеть общие тенденции развития русской литературы первой половины XIX века в контексте мировой культуры через призму традиций и новаторства.

Список литературы

1. Тынянов Ю.Н. «Аргивяне», неизданная трагедия Кюхельбекера [Электронный ресурс] // Ю.Н. Тынянов. Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/tynyanov/pilk/ist7.htm>.

© Т.В. Сенькевич 2020